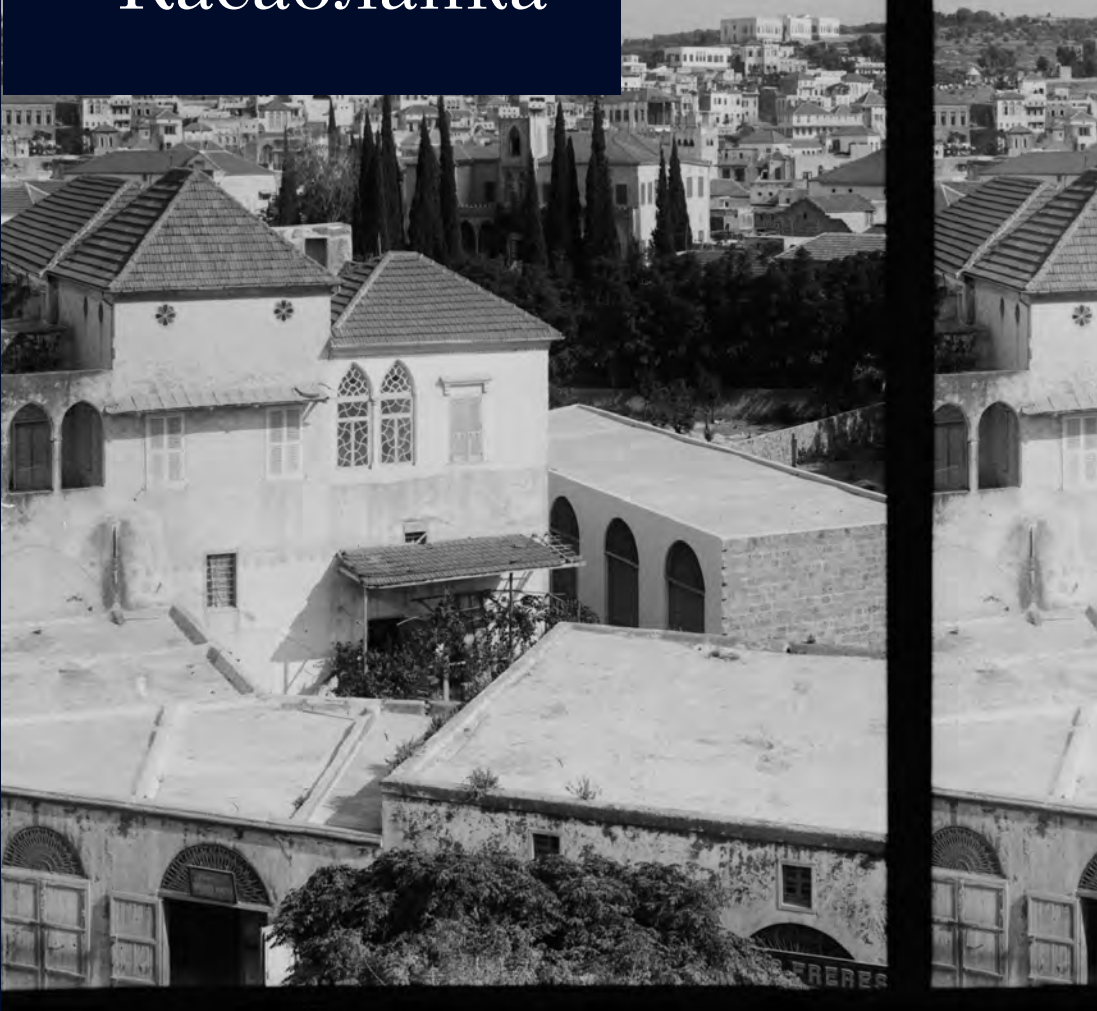

Лиля Газизова
Касабланка

Лилия Газизова

Касабланка

Москва

«Воймега»

2015

УДК 821.161.1-1 Газизова
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
Г13

Художник серии: Сергей Труханов

Л. Газизова
Г13 Касабланка. — М.: Воймега, 2015. — 44 с.

Лилия Газизова родилась и живёт в Казани. Окончила Казанский медицинский институт и Литературный институт им. А. М. Горького, училась в аспирантуре Института мировой литературы РАН. Организатор Международного поэтического фестиваля им. Н. Лобачевского и Международного Хлебниковского фестиваля «Ладомир». Стихи и проза публиковались в журналах «Знамя», «Арион», «Дружба народов», «Октябрь», «Юность», «Современная поэзия», «Дети РА», «Зинзивер», «Крещатик», «Сибирские огни», «День и ночь» и других изданиях. В книгу «Касабланка» вошли стихи, написанные в 2013 — 2014 годах.

ISBN 978-5-7640-0176-0

© Л. Газизова, текст, 2015
© С. Труханов, оформление, 2015
© «Воймега», 2015

Посвящается Андрею Новикову

Касабланка

* * *

Несла тебя на вытянутых руках
Бережно, нежно.
Улыбалась нехитрым мыслям.

Реки вброд переходила —
Татарские, русские, всякие...
Слышала, не слушала слова —
Холодные, тёплые, разные...

Но большую гору не одолела.
У подножия положила.

Буду следить издалека.
Буду беречь издалека.
Руки несладко болят —
Пустые...

Счастливые колечки

Мы смотрим
Твой любимый фильм.
Ты пускаешь колечки из дыма.
Помнишь,
Одно из них
Я надела
На безымянный палец?

Я знаю,
В худшие дни,
Когда ты ненавидишь
Весь мир,
Ты смотришь
Свой любимый фильм
И глаза твои становятся
Слишком влажными.

А знаешь, в Касабланке
Есть кафе «У Рика».
Мы окажемся там непременно.
Чтобы ты смог пускать
Свои счастливые колечки...

* * *

О чём думала эта женщина,
Сорокалетняя и счастливая,
Скрывающая от всех
Свой возраст,
Названия любимых книг
И фильмов,
Имена любимых поэтов
И музыкантов,
Чтобы никто
Не узнал её
По-настоящему..
О чём она думала,
Когда бежала в синем платье
По мокрому от дождя перрону,
Боясь опоздать
Или разминуться..
Что рождена для счастья?
Что её не догонит бессонница?
Пусть бежит
В своём любимом платье,
Пусть не знает будущего
(Оно всегда безутешно).
Пусть она навеки счастлива
В том дне...

* * *

Я жду утешных дней.
Когда слова вернут себе
Значения исконные.

Пруд будет означать
Округлый водоём,
Март снова станет
Одним из месяцев
Весенних.

Но смысл соседний
Будет настигать,
Когда мне слишком много
Будет солнца.
Я своевольничать не стану
И март приму,
И чёрный водоём,
И пустоту.
Без смысла
И без боли.

* * *

Каждое утро
Придумываю твою смерть.
И к вечеру
Она сбывается.
Но к рассвету
Ты снова оживаешь
И гладишь мои волосы.

Касабланка

Я знаю,
Тебя поманила Ингрид Бергман
И ты уехал в Касабланку.

...Ты, конечно, в баре «У Рика»
(«Все приходят к Рикю»),
Как обычно,
Выбрал столик
В дальнем углу.
Куришь вишнёвый табак.
Медленно потягиваешь
Крепкий коктейль.
Рассматриваешь посетителей.
Заводишь разговор
С незнакомцем
О чём-то постороннем.

Я очень надеюсь,
Что ты произнесёшь её,
Эту фразу:
— Луи, это может стать началом большой дружбы...

Ремарки

1

День прошедший
Ремарки расставил,
А я прочитав не успела.

Знаю, напомнят они о себе
Паутинкой, сверкнувшей на небе,
Или звуком упавшего яблока.

А может,
Проснусь с чувством тревожным,
Кто знает.

2

На окна повесили
Красную сетку от комаров.
Утреннее и дневное небо
Теперь всегда вечернее.
Теперь всегда закат.

3

Меня пугает
Твоё неуменье летать.
Что же нам
На рассвете делать?

4

Даже при закрытых окнах
Дождь порой попадает в глаза.

5

Ты спрашиваешь меня
Всё время,
Кто я и откуда.
Но ни разу не спросил,
Куда я иду.

6

Я бы хотела
Смотреть на тебя
И стихи писать,
Словно с природы.

* * *

Зима —
Это когда — долго.
Зима —
Это когда — тайно.
Зима —
Это когда сердце
Болтается слева,
Как перезрелая груша.
Хочет упасть,
Но не может.

* * *

Дожди,
И всё дождливое,
Намокшее,
Обмякшее.
Я снова верю
В зыбкое,
Неброское,
Неважное.
Я снова
Стала верить.

Горит звезда
Разбитая,
Нездешняя,
Ушедшая.
Дорога стала
Узкая,
Чужая,
Каменистая.
Иду
По ней.

В городе К.

Ключ

Денис Осокин сказал,
Что я ключ к городу К.
А мне —
Закрыть бы город на три дня.
Чтобы не было в нём
Ни жителей, ни гостей.
Пусть бы
Они погрузились в сладкий,
Привольный сон.
А я бы ходила
По улицам старым
И улочкам,
Трогала шершавые камни
Башни Сююмбике.
Я всматривалась бы
И вслушивалась бы
В краски и звуки,
Вспоминая смычки и пуанты
Печального детства...
И стояла бы долго
У памятника пра моего — Мулланура...
Тихо-тихо было бы в моём городе.
И ушли бы обиды мои.
И поняла бы я город свой.
И простила бы
По-детски...
По-царски...

Вижу тебя

Елене Исаевой

Ты говоришь,
Что не хочешь писать сценарии
К сериалам,
А хочешь уехать далеко,
В маленький город,
И писать стихи.

Вижу тебя,
Неторопливо идущую по улице
Малоэтажных домов.

Ты наслаждаешься тем,
Что никуда не спешишь.
Ты идёшь
На концерт оркестра,
Приехавшего сюда на гастроли.

Будут давать Брамса.
Я знаю, что тебе близок
Другой композитор,
Но мне захотелось,
Чтобы ты слушала Брамса.
Ты сядешь
В одном из последних рядов
И закроешь глаза.
С первых же тактов
Ты будешь счастлива...

...По дороге в гостиницу
Тебе на мгновенье
Захочется остаться в городе,
Но, справившись с собой,
Ты начнёшь деловито собирать чемодан.
Скоро твой поезд
В обратную жизнь.
И тебе не хочется
Опоздать на него...

Папа и фуэте

Несложно делать фуэте.
Но как не выйти
Из круга воображаемого?
Ловлю равновесие под Казанью,
Где в центре сада
Деревянный настил установлен
Для моих ежедневных занятий.

Мама рисует мелом маленький круг,
А папа — большой.
После двенадцатого —
Не я кручу фуэте,
Мир кружит меня
Вокруг яблонь и сирени,
Кустов крыжовника и малины —
И я не удерживаюсь
В маленьком круге.
Мама презрительно щурится,
А папа восхищается.
После восемнадцатого —
Я и в большом круге не удерживаюсь.
Мама уходит в дом,
А папа восхищается.

И дивится дачный люд
На фуэте мои,
На мамину строгость,
А больше всего —
На папино восхищение.

На донышке

Перестала бояться темноты
И включать свет
Во всех комнатах.
Полюбила вкус пряных оливок.
Могу досидеть до конца
На серьёзном собрании.

Детского — на донышке меня осталось.

Капризничай, сынок

Спи, сынок.
Войны не будет.
Ни сегодня и ни завтра,
Никогда не будет.

Я потакать
Твоим капризам стану,
Смешить и утешать тебя
И смазывать коленки йодом.

Ты вырастешь.
И ты поймёшь меня.
Боюсь, поймёшь меня.

Капризничай, сынок.

Осень

Инге Кузнецовой

Осень — такая пора,
Когда уже
Никто не виноват,
А будущее
Не имеет рода,
Как глаголы татарские.

Осень — такая пора,
Когда долго решаю,
Летние туфли
Убрать уже
Или оставить в прихожей.

Осень — такая пора,
Когда мимолётное
Помнится дольше.
Главным становится
Второстепенное.
Когда уточняю —
Мне страшно —
Своё представленье о счастье.

Арфа

В декабре уже не трубят
В прекрасные трубы.
Щипковый струнный
Душу сохранит вернее.
Поэтому — арфа.

В декабре у людей
Самые длинные тени в году.
Не вовремя хочется
Майской сирени.

Я буду в улыбке
Растягивать рот,
В одежды парадные
Слова рядить,
Часто голову задирать в небеса
И слушать арфу.
Арфу слушать.

За окном

Анне Саед-Шах

Курящий у окна неязвим.
Он этот мир покинул ненадолго,
Чтоб в одиночестве — о мире.

Он за своей спиной оставил..
Неважно,
Что он там оставил.

Просто
К миру иногда
Надо спиной поворачиваться.

* * *

С самого моего рождения
Ты всматриваешься в меня,
Пытаешься заговорить со мной
На языке большой реки,
На древнем наречии деревьев и слёз...

Порой ты отгораживаешься от меня
Глянцевыми окнами,
Остатками мартовского снега
И мартовскими людьми...

Твои дожди выводят морзе:
«Будь му-жест-вен-на!»
И я расправляю плечи
И становлюсь мужественной...

Моё рождение, моё явление тебе —
Утренняя дымка
Перед всепоглощающим восходом солнца.

Большой мир

* * *

Мне ни за что не выучить
Твой язык.
И не прочитать твои романы,
В которых
Много осени,
Одиноких людей
И слова «свобода».

Ты называешь меня
Женщиной с бэкграундом.
Интересно,
Под каким именем
Ты выведешь меня
В своём романе...

Туда попадут
Мои разные улыбки,
Перчатки всех расцветок
И ещё много чего,
О чём я не догадываюсь,
А ты не говоришь.

Запомни, эта книга должна
Обязательно иметь
Плохой конец.
Тогда она будет
Хорошо продаваться.

* * *

Анна Магдалена шипит
И губки узкие
Складывает причудливо.

У полячки чёрные бусы на шее.
Они подрагивают,
Когда она стихи свои шипит.

Ей бы пирожные надкусывать,
Сидя в уличном кафе.

И бусы её пусть подрагивают
Каждый раз,
Когда она наклоняется
Пирожное надкусить...

* * *

Шоте Иаташвили

Коньяк и каникулы
Звучат в унисон.
Можно объединить, —
Думаю я,
Думает грузинский поэт
На Площади Республики возле фонтанов.
И выпаливаем одновременно:
— Армянские коньякулы!
И хохочем
Под шум листвы, солнца
И воды, льющейся
В кувшин мраморной женщины.

* * *

Ноябрь по-польски — листопад.
Но что с того?
Так много слов
Кочуют по земле —
Причудливых
И прозаичных.
А я всё повторяю безмятежно:
Ноябрь по-польски — листопад.
И на душе
Теплеет, словно
Я что-то о любви произнесла.

* * *

Когда мы поссорились,
Между нами выросло дерево.

Прошло несколько дней,
И между нами уже был лес.

Твой неподвижный силуэт
Ещё можно разглядеть.

А я прячусь то за одним,
То за другим деревом.

Пройдёт лето,
И мы увидим друг друга.

Но деревья всё равно
Будут стоять между нами.

* * *

Р. В.

На лекциях твоих
Сидеть, волнуясь о своём.
Разглядывать черты твои
И вслушиваться в голос.
Начало сентября.
И всё же лето.
Но я уже люблю
Осенний месяц первый
За летнее развитие
Моих событий.

Итак,
На лекциях твоих сидеть,
Волнуясь о своём.
Ты вовлечён в моё волнение.
Какие сосны за окном!
Детали встреч
Важны и не важны.
Погода к нам благоволила.
Не то чтоб солнце
Нас всегда сопровождало,
В том не было нужды.
Мы друг для друга
Были светлячки.
И темнота не наступала.

Молчание и речь чередовались.
Мы успевали ближним-дальним
Раздать долги.
Любезностью ответить
На любезность
Не ведавших о нас.

...Рассвет был ночью.
Нас не стало,
Распалось неизбежно..
А я упрямо продолжала
На лекциях твоих сидеть,
Волнуясь о своём.

* * *

Заблудилась
В словах
Твоих.

Не отличаю
Вежливость
От нежности.

В нашем павильоне
Фарфоровом
Вести себя следует
Осмотрительно.

* * *

Лучший теннисист отеля
Был наполовину беззубым.
Его сербские глаза смотрели
Хитро и нетрезво.
Но на ногах держался крепко,
Я уже всех обыграла.

И хорошо,
Что мы друг друга
Совсем не понимали.

Не надо было объяснять,
Почему я одна оказалась
В местах,
Где одиночество
В диковинку.

* * *

В Линданисе
Есть камень-лицо.
Он лежит на пустынном газоне.
У него мешки под глазами
И улыбается рот.

Кем он брошен здесь?
От какой скалы-матери
Откололся?
О, камень-репатриант!

Как странно вдруг
Прийти в волнение
От камня,
Мимо которого
Я даже
Не проходила.

Один человек
Прислал мне
Его фотографию.

* * *

Ты снова приземлилась
На четыре лапы,
Душа моя.
Исхитрилась,
Ловкая.
Не разбилась.

Чем поманила тебя высота?
Новым горизонтом?
Близким небом?

Однажды
Это уже было:
Солнечная крыша,
Далёкая земля.

И где-то там,
Среди облаков,
Близкая
И ненадёжная
Дорога...

* * *

Дожди идут, как пленные солдаты,
Не в ногу, спотыкаясь и вразброд.
А я пока не чувствую утраты.
Неверие мне силы придаёт.

Дожди идут, взбивая пену в лужах
Своею нескончаемой тоской.
И мне должно от этого быть хуже,
Но жизнь течёт сонливою рекой.

И через год, не веря, не проверив,
Гляжу на ненадёжный водоём.
...Но за тобою не закрылись двери
Во сне. Мы там ещё вдвоём.

Содержание

Касабланка

«Несла тебя на вытянутых руках...»	7
Счастливое колечко	8
«О чём думала эта женщина...»	9
«Я жду утешных дней...»	10
«Каждое утро...»	11
Касабланка	12
Ремарки	13
«Зима...»	15
«Дожди...»	16

В городе К.

Ключ	19
Вижу тебя	20
Папа и фуэте	22
На доньшке	23
Капризничай, сынок	24
Осень	25
Арфа	26
За окном	27
«С самого моего рождения...»	28

Большой мир

«Мне ни за что не выучить...»	31
«Анна Магдалена шипит...»	32
«Коньяк и каникулы...»	33
«Ноябрь по-польски — листопад...»	34
«Когда мы поссорились...»	35
«На лекциях твоих...»	36
«Заблудилась...»	38
«Лучший теннисист отеля...»	39
«В Линданисе...»	40
«Ты снова приземлилась...»	41
«Дожди идут, как пленные солдаты...»	42

Лилия Газизова. Касабланка

редактор: А. Переверзин

художник: С. Труханов

корректор, технический редактор: О. Тузова

В оформлении использована фотография из собрания Библиотеки Конгресса США.

издательство «Воймега»

voymega@yandex.ru

alkonost.mail@gmail.com

Подписано в печать 25.03.2015.

Формат издания 60x90/16. Усл. печ. л. 2,75

Тираж 500 экз.

Лилия Газизова заинтересовала меня прежде всего редкой сейчас — в потоке модной остранённости и метафорической затуманенности — искренностью поэтического высказывания и неожиданным жестом, за которым не только темперамент, но и как будто на твоих глазах случившееся переживание.

Олег Хлебников

Стихи Газизовой — это попытка освоить слегка безвоздушное пространство, но пространство, всегда имеющее, пусть и хрупкую, опору под ногами. Верлибр её предельно доходчив для читателя через доведённое почти до прозрачной лёгкости прохождение через ситуацию.

Виталий Науменко

Эти стихотворения стремятся не быть «искусственными», не быть поэзией в возвышенном смысле — их ритм подчёркнуто близок ритму прозы, в то время как содержательно они кажутся повседневными, почти дневниковыми заметками на бытовые темы.

Кирилл Корчагин